

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

Козлов Иван Иванович

К.ф.н., доцент, Российская академия
музыки имени Гнесиных
i.kozlov@gnesin-academy.ru

THE PHILOSOPHY HISTORY UNDERSTANDING PRISM ON THE HISTORICAL DYNAMICS OF SOCIAL DEVELOPMENT PROBLEMS

I. Kozlov

Summary: The article deals with the fact that modern reality is manifested in the growing number and complexity of problems that can no longer be solved in parts, which leads to the need for an adequate system, conceptual and practical approach to the situation as a whole. This, in fact, is the qualitative feature of the so-called global problems of our time, which in our times are still not given enough attention. At the same time, the analysis of society plays an important role in connection with the ongoing shock that it is experienced by modern people as a result of the chronic lag in its adaptation to the changes that they themselves cause.

The purpose of the article is to review the leading foreign and domestic socio-philosophical, historiographical, sociological, world-system and other views and concepts regarding the dynamics and essence of historical processes, based on their human dimensional component.

Keywords: society, socio-philosophical analysis, philosophy history, human dimension, social philosophy.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы того, что современная реальность проявляется в росте количества и сложности проблем, которые уже не могут быть решены по частям, откуда возникает потребность адекватного системного, концептуального и практического подхода к ситуации в целом. В этом, собственно, и заключается качественная особенность так называемых глобальных проблем современности, которым в наши времена еще уделяется недостаточно внимания. При этом анализ социума играет важную роль в связи с непрекращающимся шоком, что его испытывает современный человек в результате хронического отставания ее адаптации к изменениям, которые она же сама и влечет.

Целью статьи является обзор ведущих зарубежных и отечественных социально-философских, историософских, социологических, мир-системных и других взглядов и концепций относительно динамики и сущности исторических процессов, исходя из их человекомерной составляющей.

Ключевые слова: общество, социально-философский анализ, философия истории, человекомерность, социальная философия.

Введение в проблему исследования

За последние десятилетия отечественный социум, включая социальную, экономическую, политическую сферы, а также идеологическую надстройку, общественные отношения, семейные отношения, отдельные социальные институты и тому подобное, претерпел принципиальных, кардинальных трансформаций.

Известно, что еще древнегреческий софист Протагор говорил о человеке как о мере всех вещей, видя специфику человеческого в своеобразной соизмеримости и взаимозависимости человека и мира.

Проблема человекомерности (человекоизмерения) в последнее время стала объектом внимания как зарубежных, так и отечественных исследователей. С позиции ее различных человеческих измерений и к ней, в частности, обращались такие отечественные ученые, как И.В. Бычко, М.А. Булатов, И.В. Бойченко, В.А. Головкин, В.С. Горский, Л.М. Димитрова, В.В. Кизима, В.Г. Кремень, Б.С. Крымский, В.А. Лозовой, М.В. Попович, М.К. Петров, В.Г. Табачковский, А.Г. Тихолаз, А.В. Толстоухов, Н.В. Хами-

тов, В.И. Ярошовец и другие, что подтверждает ее значительную актуальность.

Следует также отметить, что для оценки и социально-философского анализа общества необходимо выделить как минимум два аспекта такого рассмотрения: индивидуальный и социальный. Поскольку, как известно, общество – это люди, имеющие между собой определенные общественные отношения, а само общество представляет собой достаточно сложную, многоуровневую систему, которая, с одной стороны, находится под определенными регуляторными и управленческими влияниями на самых разных уровнях ее иерархии и в пределах ее отдельных подсистем, а, с другой, – является системой с присущими ей процессами самоорганизации, самосовершенствования и саморазвития. Это же касается общества и социальной системы России. При этом процесс упорядочения и организации общественных отношений порождает разнообразные формы интеграции и дезинтеграции, регулирования и реорганизации взаимоотношений между отдельными индивидуумами, социальными сообществами, классами, в пределах семей и между отдельными семьями, во взаимоотношениях человека с природой и т. д.

Это, в частности, предопределяет и возникновение соответствующей системы норм, правил, обязанностей, прав, разрешений, запретов и предрассудков, приводит к формированию права, морально-этических императивов и др. Они тесно связаны с историческим опытом, ментальностью соответствующих народов и является одним из аспектов, которые исследует социальная философия.

Изложение основных результатов исследования

Отметим, что проблема осмысления путей исторического движения, тенденций и направленности исторического процесса с давних времен вызвала интерес самых серьезных мыслителей, в трудах которых еще со времен Античности до современности были представлены попытки интерпретации исторического процесса и заложены основы методологии исторического познания. Стремление человечества понять, рационально осмыслить современные исторические процессы, причины и последствия социальных катаклизмов, приобретаемых на сегодня глобального характера, осознать их не на уровне архаичных стереотипов, мифологизированных схем и архетипов, а на уровне современных научных представлений, является характерной чертой философской, социологической и исторической науки в начале нового тысячелетия.

Многие мыслители современности пытаются осознать тенденции, направленность, движущие силы, взаимосвязи и взаимообусловленность исторических процессов, как в давние времена, так и на рубеже последних веков. Углубленный анализ общественно-исторической жизни возможен только при отказе от упрощенного восприятия исторических феноменов и явлений. В русле познавательного процесса в круг исследований включаются многообразные аспекты исторического бытия человечества, взятые как в ракурсе ретроспективы, так и анализа реалий настоящего, а также в плане вероятности гипотетической перспективы [1, с. 13].

Важной проблемой исследований истории с позиции ее философского осмысления является понимание природы исторического процесса, его структуры, определение того, как происходили изменения и в каком направлении они развивались, какие движущие силы были в нем ведущими, какая взаимосвязь этих сил обусловила важные события исторического масштаба. Решения этой проблемы позволяет более объективно и последовательно определить те длительные «моменты» в истории, когда старые исторические континуумы исчезали и формировались новые.

Кроме того, особый вес приобретает проблема периодизации исторических процессов. Периодизация существует на двух уровнях: индивидуальном и институциональном. Попытки осмысления последовательности,

преемственности конкретных исторических периодов позволили создать некоторые обобщенные структурированные целостные образы истории. Считается, что течение двух с половиной тысячелетий философы используют лишь три образа исторического процесса: линейные, циклические и их сочетания [2, с. 322].

Проблема периодизации истории, осознание роли и места в исторической динамике современной России и стран, которые исторически были расположены на ее территории и поэтому повлияли на дальнейшие государствообразующие процессы в ней, обуславливает актуальность исследования историософских взглядов на ее решение, причем как западных, так и восточных авторитетных мыслителей.

В связи с этим, в частности, линейные модели являются отражением истории как необратимой последовательности событий; геометрическим аналогом этой модели направленности истории является прямая. Линейностью считается определенная последовательность таких событий, ведущих к соответствующему состоянию в обществе. В зависимости от того, обозначено ли следующее относительно предыдущего состояние общества положительным или отрицательным знаком, можно говорить о прогрессивной или регрессивной линейности. Чаще всего встречается прогрессивная линейная модель истории. С определенными модификациями линейной концепции придерживались Аристотель, Августин, Бекон, Вольтер, Кант, Гегель, Спенсер, Буркгардт, Нисбет, Лиотар и другие философы, социологи и историки разных времен [3, с. 200-212].

Концепция линейной направленности исторического процесса включает два варианта – пессимистичный и оптимистичный. Зато, еще с далеких времен была предложена идея круговорота мирового процесса (например, в Ведах в индийской философии, у стоиков в античности и т. п.) Согласно этой концепции, история идет по восходящей траектории, затем переходит на упадок, затем вновь идет на подъем и тому подобное. Эта идея в значительной степени была следствием осознания цикличности существования космоса и окружающего мира.

Цикличность трактуется как последовательность событий, повторяющихся через определенные промежутки времени. Для философии истории характерны циклические концепции, построенные по метафорой круга, поэтому они часто используют вместо понятия цикла понятие круговорота [4, с. 323].

Господство со второй половины XIX в. в Европе линейной концепции заставило почти забыть другую, гораздо более древнюю, циклическую концепцию исторического процесса. Намеки на цикличность развития мира исследователи находят в текстах Библии, философ-

ской мысли древних Индии и Китая, мыслях астрологов, древних космогонических мифах и др. [5, с. 496].

Проблема потенциальной возможности цикличности развития истории и становления цивилизации беспокоила многих выдающихся мыслителей разных времен. Назовем только такие фамилии, как Платон, Сенека, Геродот, Н. Макьявелли, т. Кампанелла, Дж. Вико, О. Шпенглер, Й. Шумпетер, Н. Кондратьев, А. Тойнби, П. Сорокин, Л. Гумилев, А. Тофлер и многие другие исследователи и ученые.

В частности, теорию цикличности рассматривал и поддерживал известный русско-американский социолог П. Сорокин, который отмечал, что эта концепция проходит через всю историю социальной мысли – через библейскую теорию падения, через теорию Гесиода о пяти регрессивных стадий, через Цицерона, Сенеку и теорию упадка, созданную авторитетными раннехристианскими теологами и т. Идею цикличности можно видеть уже в представлениях древних греков. Считается, что циклический круговорот – это основа античного историзма.

Некоторые исследователи считают, что зародыши концепции исторического круговорота можно найти уже в идее Гераклита о вечной пульсации огня истории [6, с. 158].

Основная идея циклических моделей также заключается в том, что история периодически исчерпывает свой потенциал и временно возвращается к началу процесса, то есть со временем она определенным образом повторяется. Идея цикличности имела различное толкование в историческом сознании разных типов и народов. В древнейших представлениях о ходе исторического процесса можно отыскать астрономические циклы, с которыми связана периодичность и сезонность хозяйственной деятельности; это также биологические циклы (рождение, детство, юность, зрелость, старость). Цикличность люди наблюдали и в общественной жизни (изменение правителей, династий и правительств, экономические и социальные циклы и др.). Цикличность имеет место и в повседневной жизни личности.

Заметим, что известный теоретик и исследователь науки Т. Кун различал два этапа в развитии научного знания: кумулятивный, соответствующий процессу увеличения знания в рамках господствующей парадигмы, и революционный, характеризующийся «парадигмальным скачком» в научной истории. Если исторические экскурсы в первом случае могут ограничиваться рамками изучения соответствующих постепенных преобразований, то во втором случае в качестве исторически значимых факторов должны рассматриваться более широкие контуры, как научные, так и философские и общекультурные [6, 7 и др.].

При этом появляется многовекторность исторических ретроспектив, которая усиливается еще и тем, что каждый

ретроспективный ракурс в исследовании истории с позиции, например, новейшей синергетической парадигмы задается тем акцентом в системе идей, который привносится в науку синергетикой. Это могут быть идея холизма, синергизма, организмичности, идея связи порядка и хаоса, значимости случайности, нетелеологичности самоорганизующихся систем. Или, к примеру, идея перехода от простой череды событий к процессуальности. В рамках научного знания источника синергетических идей различные авторы находят в кибернетике, теории систем, исследованиях по искусственному интеллекту, современной физической химии, ее концептах состава и свойства, химии катализа, эволюционных идеях и т. п. [8, 9].

Механизмы самоорганизации имеют общеметодологический характер, то есть, например, роль, аналогичную с микроаттракторами в физических системах, в биологии могут играть мутации, а в обществе – новые идеи и пассионарная деятельность выдающихся личностей, которая направлена на реорганизацию человеческой деятельности путем скорейшего распространения этих идей и их внедрения в жизнь.

Систему принципов синергетической парадигмы согласно В.С. Лутая, в частности, следует применять для субординации всего бесконечного «океана» информации о реальном мире, прежде всего в отношении проблем:

- какой информацией, необходимой для сохранения нашей планетарной системы, должны овладеть представители всех типов культуры и видов деятельности;
- какая информация является важнейшей для представителей определенного конкретного социума (культурного, цивилизационного, национального и др.) [9, с. 122].

Системно-синергетический принцип единства и целостности мира нашел, на его взгляд, отражение в ряде циклических европейских концепций, берущих начало от работ Дж. Вико, И. Гердера, отмечавшие единственную для общества закономерность – его зарождение, расцвет и гибель. Но наиболее зрелые идеи, близкие к системно-синергетическому восприятию мира и общества, по мнению В. Шалаева [2], связаны с работами А. Шопенгауэра, Г. Гегеля, К. Маркса, Г. Спенсера, А. Бергсона, Й. Хейзинги, Х. Ортеги-и-Гассета, О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Ясперса, К. Поппера, П. Сорокина и др.

Отдельно в списке имен западных философов и культурологов, которые по сути своих социально-философских достояний фактически ассоциируются с идеями синергетики, стоит вспомнить культур-циклические теории О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Ясперса, П. Сорокина, которые были упомянуты выше. Идея цикличности мировых процессов, представлено синергетикой, как цикла устойчивой временной-пространственно-временной структуры, по-

рождаемой законами самоорганизации, проводится в этих работах применительно к социокультурной динамике.

Говоря о связи философии с синергетикой, нельзя также не упомянуть работ М. Данилевского и Л. Гумилева. Центральной идеей социокультурной циклической концепции Данилевского является принцип единства как природного, так и социального мира, что подчиняется закону возрастания энтропии (энтропия – одно из основных понятий синергетики). То же самое понятие энтропии плодотворно использует Л. Гумилев в своих этнологических построениях.

По мнению С.А. Заветного [10, с. 74-75], прошлое имеет значительный управленческий и прогностический потенциал. Это связано с тем, что оно не исчезает бесследно. Богатый исторический опыт существования человечества содержит в себе разнообразие «сигнальных» возможностей, которые при необходимости могут быть вынуты из «хранилища» человеческой памяти и использованы как цель, средства решения управленческих задач. Если бы не было этого исторического опыта, человек не смог бы ориентироваться в современном мире. Если прошлое тщательно изучается, отбирается и используется, то, соответственно, это сознательное, целенаправленное управление. Если же прошлое выступает лишь как фон, ментальность, то здесь следует говорить о стихийном механизме социального управления.

Прошлая деятельность людей, которая находит централизованное выражение в преемственности, памяти, менталитете, традициях, обычаях и т. п. и является глубоко интериоризированной, руководит современным бытием.

Известно, что традиция – это культурные нормы и ценности, которые люди принимают через их прошлую полезность, привычки, которые могут быть переданы другим поколениям. Традиция тесно переплетена и в значительной степени обусловлена существованием так называемого «кода культуры». Код культуры – это свод предписаний и запретов, действующих в обществе определенной исторической эпохи. Такое сведение иногда называют «культурным архетипом», «эпистемой», «ценностями культуры» и т.д. Код культуры выполняет роль базовой матрицы общества, которая детерминирует практическая, познавательная и духовная жизнь общества, цивилизационные основы, определяя его адаптивные возможности и перспективы развития [5, с. 404].

Значительно более весомый вклад в изучение локальных цивилизаций внес английский историк и философ истории А. Тойнби. В своей 12-томной фундаментальной работе «Постижение истории» (1934-1961 гг.) британский ученый поделил историю человечества на ряд локальных цивилизаций, имеющих одинаковую, ти-

пичную внутреннюю схему развития. Появление, становление и упадок цивилизаций характеризовался такими факторами, как внешний «божественный толчок», вызов и ответ, и уход, и возвращение. Во взглядах Тойнби и Шпенглера есть много общих черт. Главное отличие, однако, заключается в том, что у Шпенглера культуры почти автономны друг от друга. У Тойнби же эти отношения хотя и имеют внешний характер, но составляют часть жизни самих цивилизаций [11, с. 185].

Современные исследователи Б. Кузык и Ю. Яковец на основании работ известных футурологов Д. Белла и О. Тоффлера сформулировали концепцию мировых цивилизаций как определенной степени в историческом ритме динамики и генезиса общества как целостной системы, в которой взаимно переплетены, дополняя друг друга, материальное и духовное производство, экономика и политика, социальные отношения и культура. История человечества в их трактовке представляет собой ритмическую смену цивилизационных циклов, продолжительность которых неуклонно сокращается [12].

В целом, концепции Данилевского, Шпенглера и Тойнби были неоднозначно восприняты научным сообществом. Хотя их труды считаются фундаментальными в сфере изучения истории цивилизаций, их теоретические концепты подверглись серьезной критике. Одним из наиболее последовательных критиков цивилизационной теории выступил уже упомянутый российско-американский социолог П. Сорокин, который указал, что самая серьезная ошибка этих теорий состоит в смешении культурных систем с социальными системами (группами), в потому, что само название «цивилизация» дается существенно различным социальным группам и их общим культурам – то этническим, то религиозным, то государственным, то территориальным, то различным многофакторным группам, а то и даже конгломерату различных обществ с присущими им «совокупным культурам», в результате чего ни Тойнби, ни его предшественники не смогли назвать главные критерии вычленения цивилизаций, так же, как и точное их количество [13].

О кризисе теории цивилизаций на постсоветском поприще в свое время писал русский ученый М. Крадин. По его мнению, если в последней четверти XX века многие исследователи рассчитывало, что внедрение цивилизационной методологии выведет отечественных теоретиков на передовые рубежи мировой науки, то сейчас с подобными иллюзиями следует развестись. Цивилизационная теория была популярна в мировой науке полвека назад, а сейчас она находится в критическом состоянии. Теория цивилизаций наиболее активно разрабатывалась в последние десятилетия (как альтернатива европоцентризма) в странах, развивающихся и постсоциалистических странах. За этот период количество выделенных исследователями цивилизаций резко

возросла – даже до придания цивилизационного статуса любой этнической группе. В связи с этим, по мнению исследователя, трудно не согласиться с мнением И. Валлерстайна, который охарактеризовал цивилизационный подход как «идеологию слабых», как форму протеста этнического национализма против развитых стран «ядра» современной «мир-системы» [15, с. 314-324].

Отметим в связи с тем, что мир-системный анализ исследует социальную эволюцию систем обществ, а не отдельных социумов, в отличие от предыдущих «макросоциологических» и историософских подходов, в рамках которых теории социальной эволюции рассматривали развитие, прежде всего, отдельных обществ. В этом мир-системный подход схож с цивилизационным, однако он идет несколько дальше, исследуя не только эволюцию социальных систем, которая охватывает одну цивилизацию, но и такие системы, охватывающие более чем одну цивилизацию или даже все цивилизации мира. Этот подход был разработан в 1970-х гг. И. Валлерстайном, А.Г. Франко, С. Амином, Дж. Арриги, Т. Сантусом и другими известными исследователями. Важнейшим предшественником мир-системного подхода, заложившего его методологические основы, обычно считается Ф. Бродель, представитель известной французской «исторической школы анналов». Рассмотрим вкратце некоторые ведущие мир-системные концепции и подходы.

Подход Ф. Броделя. Бродель писал о «мир-экономике», которая взаимосвязывает все общества. У нее есть свой центр (со своим «сверхместом»; в XIV в. им была Венеция, позже центр переместился в ключевые города Фландрии и Франции, а оттуда в XX в. – в Нью-Йорк), второстепенные, но развитые общества и периферия. При этом торговые коммуникации связывают различные регионы и культуры в единое макроэкономическое пространство [14, с. 396].

Подход И. Валлерстайна. Наиболее распространенная версия мир-системного анализа разработана И. Валлерстайном. Согласно Валлерстайну, современная мир-система зародилась в т. н. «длинном XVI веке» (примерно 1450-1650 гг.) и постепенно охватила весь мир. К этому времени в мире одновременно сосуществовало множество мир-систем. Эти мир-системы Валлерстайн разделяет на три типа: минисистемы, мир-экономики и мир-империи. Минисистемы были характерны для первобытного общества, они базируются на отношениях взаимного обмена. Для сложных аграрных обществ характерны мир-экономики и мир-империи. Мир-экономики представляют собой системы обществ, Объединенных тесными экономическими связями, которые выступают как определенные эволюционные единицы, однако не объединены в единое политическое образование. Мир-империи характеризуются взиманием налогов с провинций и захваченных колоний.

Согласно взглядам Валлерстайна, все докапиталистические мир-экономики рано или поздно превращались в мир-империи через их политическое объединение под властью одной государства. Единственным исключением из этого правила является средневековая европейская мир-экономика, которая превратилась не в мир-империю, а в современную капиталистическую мир-систему.

Капиталистическая мир-система состоит из ядра (наиболее высокоразвитые страны Запада), полупериферии (в XX веке – социалистические страны) и периферии (Третий мир) [15].

Подход А.Г. Франко. От этого значительно отличается вариант мир-системного анализа, развитый А.Г. Франко. Франк обращает внимание на то, что утверждение о возможности одновременного существования в мире десятков и сотен «мир-систем» в значительной степени делает невозможным само понятие мир-системы. По мнению А.Г. Франко, следует вести речь лишь об одной мир-системе, которая возникла не менее 5000 лет назад, а впоследствии из-за многочисленных циклы экспансии и консолидации охватила весь мир. В ходе эволюции мир-системы ее центр неоднократно перемещался. До перемещения в XIX веке сначала в Европу, а затем к Северной Америки этот центр много веков находился в Китае. В связи с этим возвышение Китая, которое наблюдается в последнее время, Франк интерпретирует как начало возвращения Центра Мир-системы в ее «естественное место» после кратковременной «европейско-американской интерлюдии» [16]. Такое видение нам кажется продуктивным и интересным.

В этом контексте уже упомянута мировоззренческая и теоретико-методологическая проблема осмысления путей исторического движения, тенденций и направленности исторического процесса не теряет своей актуальности и значение. История гласит, что циклические и линейные историко-философские концепции, так же и другие концепты относительно «божественного объяснения законов исторической динамики, теории «социально-экономических формаций», «осевого времени», «географического детерминизма», «локальных цивилизаций», «пассионарности», «столкновение цивилизаций», «конца истории» и многие другие теории, их комбинаций и симбиозов, не дают достаточно приемлемого объяснения формирования и развития современного цивилизационного мира, включая и Россию.

В то же время, некоторые современные мыслители вообще отрицают возможность осмысления исторических процессов, не говоря уже и о возможности построения модельных представлений о принципах ее течения.

Постигнуть историю человеку мешают три ограничения.

Мы условно обозначим их триадой темных мест:

- а) иллюзия понимания, то есть ложное убеждение, будто мы понимаем, что происходит в мире, который гораздо сложнее и хаотичнее, чем нам кажется;
- б) ретроспективное искривление, то есть склонность оценивать события только постфактум...;
- в) преувеличение фактов и роли ученых авторитетов, особенно когда они категоризируют.

Известно, что Талеб по своим философским убеждениям продолжает традицию скептицизма, которой придерживались еще Секст Эмпирик, П. Бейль, Д. Хьюм, которые считали, что прошлое не позволяет предсказывать будущее. Н.Н. Талеб также последователем К. Поппера, он утверждает, что теории не могут считаться доказанными и имеют лишь условное применение". По его мнению, люди не замечают важные случайности, которые существенным образом влияют на реальную картину мира. Такие взгляды Талеб называет «платоническим заблуждением».

Выводы

Несмотря на приведенный выше один из примеров «историософского скепсиса», заметим, что, хотя и тер-

риториально Москва (исторический центр России) расположена почти в границах Европы, исторически сложилось так, что на ее территории всегда происходило столкновение, взаимосвязь, взаимопроникновение материальной и духовной культуры, идеологии, философских идей Запада и Востока. Поиски векторов развития с учетом нынешней политической переделки мира имеют насущную потребность разработки проблематики относительно осознания потенциальных закономерностей возникновения и протекания исторических процессов различного уровня и направленности, используя все многообразие современных мировоззренческих, теоретических, методологических и практических подходов в этой сфере.

Дальнейшее более углубленное рассмотрение очерченных вопросов в отечественной историософской и социально-философской литературе может, по нашему мнению, быть весьма полезным, учитывая недостаточное освещение этой актуальной проблематики в России.

При этом, рефлексия и познание исконной природы человека в бесконечном процессе общественных преобразований свидетельствует о возрастающем значении человекомерной направленности развития современного государства – Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Историко-литературный архив, 1991. – 670 с.
2. Шалаев В.П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире / В.П.Шалаев.– Йошкар-Ола: МарГТУ, 1999.– 268 с.
3. Исаев Б.А. Социология. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2007. – 224 с. Философия / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. – М.: Академический проект; Трикта, 2007. – 688 с.
4. Философия / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. – М.: Академический проект; Трикта, 2007. – 688 с.
5. Философия социальных и гуманитарных наук. Учебное пособие для вузов / Под. общ. ред. проф. С.А. Лебедева. – Изд. 2е, испр. И доп. – М.: Академический проект, 2008. – 733 с.
6. Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. – М.: Одиссей; ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 768 с
7. Кун Т. Структура научных революций / Пер с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 365 с.
8. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / М.: Академический проект, 2008. – 692 с.
9. Лутай В.С. Основной вопрос современной философии. Синергетический поход. – К.: Издатель ПАРАПАН, 2005. – 168 с.
10. Заветный С.А. Личность и общество: проблемы и перспективы управления. Монография. – К.: Изд. ПАРАПАН, 2008. – 256 с.
11. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве / Арнольд Дж. Тойнби; пер с англ. К.Я. Кожурина. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 863 с.
12. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т. / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — Т. 1: Теория и история цивилизаций. — 768 с.
13. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общю ред.. сост. и предисл. А.Ю. Согомоева. – М.: Изд-во политической литературы, 1992. – 544 с.
14. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. [Текст]: [в 3-х томах] / Фернан Бродель; пер. с фр. Л.Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева. – Москва: Прогресс, 1986-1992.
15. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина под общей редакцией Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
16. Frank A.G., Gills B.K. The Five Thousand Year World System in Theory and Practice // World System History: The Social Science of Long-term Change / Ed. by R.A.Denemark, J.Friedman, B.K.Gills, G.Modelski.- L.; N.Y., 2000. – P. 3.-23.

© Козлов Иван Иванович (i.kozlov@gnesis-academy.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»